

Самаэль тоже был многословным, помогая всем проанализировать фокус профессора Макгонагалл. Профессор Макгонагалл — старший преподаватель, и она также является выдающейся фигурой во всей области трансфигурации, а содержание курса также излагается от простого к сложному, разбивая несложный материал на мелкие части и объясняя очень серьезно, стремясь вложить все знания в мозг студентов. Но, по мнению Самаэля, объяснение профессора Макгонагалл было немного формальным. Он не отрицал уровень профессора Макгонагалл, но методика преподавания была сложна для молодых волшебников, которые только начали постигать магию. — Знаете, почему заклинания используются для произнесения заклинаний? Говоря об этом, Самаэль начал оглядываться на студентов вокруг него. Они все из чистокровных семей, и, естественно, не скажут глупостей о том, как произносить заклинания без заклинаний. — Это твердая вера? — спросил Теодор, нерешительно. — Да! В определенной степени магию можно назвать воплощением эмоций, а молодые волшебники незрелы, поэтому большинству из них не удастся разумно контролировать эту силу и часто требуются заклинания, палочки и другие инструменты. Самаэль удивленно взглянул на Теодора, еще больше заинтересовавшись им. — На самом деле, начальная трансфигурационная магия не сложна, в ней не так много теорий, просто почувствуйте, что он должен быть таким, каким должен быть, и твердо верьте в это, тогда это непременно что-то даст. Слова Самаэля были легкими для понимания, и окружающие не могли дожидаться, чтобы попробовать. Теодор продвинулся быстрее всех, и уже можно было увидеть полный прототип "иглы", а Бельве также сделал очевидные успехи, по крайней мере, спичка больше не была из дерева. — Почему ничего не изменилось у меня. Драко выглядел расстроено, он понимал теорию Самаэля, но она не работала эффективно. — Ты, Драко Малфой, единственный наследник семейства Малфоев из Священных 28 семей, твоя семья, твоя идентичность — все это твой гордый капитал, теперь возьми гордость, принадлежащую семейству Малфоев, и прикажи ей стать иглой. Самаэль и Малфой посмотрели друг на друга, бессознательно переключившись на технику "Взгляд Снегга", и сказали Драко в изящном, высокомерном тоне. Драко слушал слова Самаэля, его настроение волновалось, лицо краснело, и выражение постепенно становилось открытым. — Быстрая трансформация! С криком Драко спичка не изменилась, но стол мгновенно превратился в длинную иглу. — Я справился, я справился! Два студента из академии были мгновенно поражены движением Малфоя, и Самаэль тоже был поражен, так что же с большим столом? Думал, что слишком настаиваю. — Слизерин плюс 2 очка. Профессор Макгонагалл взмахнула палочкой, и стол вернулся в свою первоначальную форму. Она на самом деле обращала внимание на Самаэля, когда он объяснял ключевые моменты окружающим. Она также хотела увидеть, что скажет этот необычный студент, точка зрения Самаэля была новаторской и ясной, и даже она оценила ее, пока не услышала объяснение Самаэля для Малфоя, что показалось неправильным. — Мистер Гант, школа не одобряет продвижение чистокровных, зайдите ко мне после уроков. Выражение профессора Макгонагалл было серьезным, благородным в крови и могущественным, в сочетании с крайне возбуждающими словами, ему пришлось быть бдительным. — Не волнуйтесь, профессор, я просто хотел, чтобы он прояснил ключевые моменты произнесения, и больше ничего. Самаэль выглядел нормально, извинился смиренно и сказал мягко. Профессор Макгонагалл ничего не сказала и повернулась, чтобы обучать других студентов. Малфой и другие рядом показали обеспокоенные выражения.... — Самаэль, что сказала тебе профессор Макгонагалл, тебя не должны исключать. Выйдя из кабинета профессора Макгонагалл, он увидел Малфоя, следующего за ним и спросившего с беспокойством, его тон непроизвольно стал более защитным. — Не волнуйся, Малфой, мой папа — один из попечителей школы, и если школе придется исключить Самаэля, я поговорю с папой. Теодор с другой стороны вставил, но его выражение тоже стало немного более обеспокоенным. — Да, мой отец тоже попечитель школы, и мы можем совместно оказать давление на Дамблдора. Малфой отреагировал. — Успокойтесь, меня не исключили и не наказали, и профессор Макгонагалл отменила мое задание по определению пола. — Как это может быть. Когда все услышали это, они сразу же превратили

свое беспокойство в обиду. Видя этих жалобных одноклассников перед собой, Самаэль впервые почувствовал смысл слова "друг". Когда он вспоминал кабинет, на его лице появилась улыбка.... — Мистер Гантер, я думаю, вы должны знать, почему вы здесь. Самаэль подумал, разве не ты меня призвал, хотел было перекатить глаза, но сдержался, спокойно посмотрел на профессора Макгонагалл и сказал спокойно: — Профессор, я сделал это только для того, чтобы Малфой прояснил свою веру в магию и не намеревался продвигать превосходство чистокровных. — Я знаю, что профессора беспокоят из-за моей фамилии, но я уверен, что не стану тем, кто не может называть имена, и не нанесу вреда волшебному миру, моя фамилия Гант, нищий аристократ, и все, что я делал, — это выживал. Самаэль понял, что хотел сказать профессор Макгонагалл, и решительно высказал то, что было в его сердце. Ему потребуется много времени, чтобы полностью вырасти, и он должен рассеять опасения профессоров, и неизбежно эти слова дойдут до ушей Дамблдора. Профессор Макгонагалл была поражена, и ее взгляд смягчился от серьезного. Прожив долгое время в волшебном мире, она естественно знает, как далеко волшебная аристократия контролирует волшебный мир. Возвышение нищего аристократа неизбежно разделит интересы, принадлежащие другим знатым семьям, это непросто, пока он всегда носит фамилию "Гант", он никогда не сможет избежать атак других знатных семей. Она теперь понимает этого ребенка, стремящегося к власти. — Мистер Гантер, я не сомневаюсь в ваших действиях, но я знаю, что вы обладаете благородными качествами Слизерина. — Спасибо, профессор Макгонагалл, могу ли я спросить вас о трансфигурации. Самаэль воспользовался моментом и показал профессору Макгонагалл результаты своей трансформации, от преобразования материи до изменения размера, от живых существ до мертвых, целую серию процессов, которые поразили профессора Макгонагалл. — Мистер Гантер, я должен сказать, что ваш талант действительно поразил меня, в плане уровня трансформации вы не уступаете отличным ученикам третьего курса. Профессор Макгонагалл выглядела пораженной, даже если она уже относилась к студенту с уважением, она все же недооценила его уровень. — Профессор, в процессе превращения мертвых предметов в жизнь созданные мной существа лишены духовности и требуют постоянного контроля. Самаэль сказал легко, и перье мгновенно превратилось в сову, а сова просто потрясла головой, когда не двигалась. Он добавляет "установку" потряхивания головой к воле произнесения заклинания, так что сова не делает остального. — Мистер Гантер, это замечательно. Однако я предлагаю вам переключить фокус ваших исследований на теорию трансформации. Говоря это, он записал названия трех книг по трансфигурации и передал их ему. Самаэль поклонился в знак благодарности и собирался уйти. — Мистер Гант, я могу освободить вас от домашнего задания по трансфигурации, но я надеюсь увидеть ваш прогресс на следующем уроке. — Спасибо, профессор. Самаэль выглядел удивленно, и он не мог представить такого сюрприза. Хогвартс не делает исключений для студентов, чтобы пропустить классы, но это не значит, что они не обучают талантливых маленьких волшебников.